

УДК 347.44(477)

В. В. Петлеванная

аспирантка

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ИНСТИТУТ НЕВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФРАНЦИИ, ФРГ, АНГЛИИ И США

В данной статье рассмотрен институт невозможности исполнения договорного обязательства в гражданском праве Украины, Российской Федерации, Франции, ФРГ, Англии и США.

Ключевые слова: договорное обязательство, невозможность исполнения договорного обязательства.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен тем, что правоприменительная практика сталкивается с вопросами, ответить на которые невозможно, лишь прочитав комментарий. Для этого требуются теоретические познания, касающиеся развития гражданско-правового института невозможности исполнения обязательства, его места в системе гражданско-правовых категорий и особенностей его использования в других правовых системах.

Важное методологическое значение при проведении данного исследования имеют научные работы М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, Д. М. Генкина, А. М. Запорожец, Р. А. Камалитдиновой, А. Г. Карапетова, К. Шмиттгофа, Г. Ф. Шершеневича.

Прежде чем обратиться к исследованию проблем, связанных с невозможностью исполнения договорного обязательства в Украине, Российской Федерации, Франции, ФРГ, Англии и США, что является целью данной статьи, необходимо установить, какими терминами определяет законодатель указанных государств данное правовое явление. Кроме того, следует установить лингвистическое значение данных терминов.

В гражданских кодексах Украины и России (далее — ГК Украины и ГК РФ соответственно) используется термин «невозможность исполнения» (ст. 607 ГК Украины [13], ст. 416 ГК РФ [4]). В Единообразном торговом кодексе США (далее — ЕТК США) применяется словосочетание «освобождение от ответственности вследствие коммерческой неосуществимости» [18], другими словами — в американском праве используется термин «неосуществимость». В английском праве имеет место термин «тщетность договора». Германское гражданское законодательство определяет указанные обстоятельства как «невозможность» [3]. Французские законодатель [12] и правовая доктрина устанавливают, что «... когда исполнение обязательства признается невозможным, применяются положения доктрины “форс-

мажор”..., при наступленні же обставин к порушенню договірної рівноваги, а саме тоді коли відбувається фундаментальне змінення первісних умов угоди, застосовуються положення доктрини “непередбачуваності”» [6, с. 151].

Визначив, яким чином позначається неможливість виконання договірної зобов'язаності в тих або інших правових системах, можна дати лінгвістическу характеристику вищевикладених термінів, що допоможе правильно використовувати останні в юридическому контексті.

В словесі С. І. Ожегова слово «неможливість» заміняється словами «неіснуючий», «невиконуваний». Слово «виконати» означає здійснити, перетворити в життя [9]. Таким чином, словосполучення «неможливість виконання» можна перефразувати і розглянути як «неіснуючість, що тягне за собою неможливість перетворити щось-будь в життя». Іншими словами, якщо сторони ставили перед собою якусь-будь мету, то в силу неможливості її виконання вона (мета) не буде досягнута.

Слово «неіснуючість» є синонімом слова «неможливість». Тому закріплене в ЕТК США положення, стосуючеся звільнення від відповідальності внаслідок комерційної неіснуючість, повністю відповідає, з лінгвістическої точки зору, положенню громадянського права України о неможливості виконання зобов'язаності.

Слово «тщесність» в словесі С. І. Ожегова пояснюється як безплідність, безрезультатність [9]. Якщо розглядати даний термін в розрізі положення «неможливості виконання зобов'язаності», то «тщесність» є наслідком неможливості виконання зобов'язаності, а якщо «тщесність» є «безрезультатність», то цьому повинні передувати певні дії, які і привели до «безплідності», «безрезультатності» цих дій.

Оскільки громадянське законодавство Німеччини використовує в даному контексті термін «неможливість», що за значенням збігається з законодавством України, Російської Федерації і США, то повторення коментарію вказаного терміна представляється нецелесообразним.

Французьке законодавство застосовує два терміни, коли зобов'язаність не може бути виконана: «форс-мажор» і «непередбачуваність». С. І. Ожегов вказує, що форс-мажор — це незвичайна обставина, яка змушує діяти проти наміру [9]. Іншими словами, якщо б подібних незвичайних обставин не було, то сторони виконали б свої зобов'язання належним чином. Таким чином, в даному випадку мова йде про об'єктивні обставини, які лежать за межами людських можливостей. «Непередбачуваність» пояснюється в лінгвістическому словесі як обставина, яку ніколи не можна передбачити [9]. На перший погляд, «форс-мажор» і «непередбачуваність» можна розглядати як синоніми, однак це не так. Як правильно зауважує Р. А. Камалитдінова, «при застосуванні доктрини «непередбачуваності» пропонувалося використовувати розширене трактування поняття «форс-мажор» [6, с. 151]. Отже випливає, що поняття «непередбачуваність» ширше поняття «форс-мажор».

Рассмотрев термины, которые характеризуют невозможность исполнения договорного обязательства с лингвистической точки зрения, приступим к юридическому анализу данного правового явления.

Как верно отмечает А. М. Запорожец, «невозможность исполнения обязательств существовала всегда, когда имел место товарооборот, когда одна сторона могла доказать, что в силу определенных обстоятельств не могла их исполнить. То есть имели место достаточно веские причины, которые препятствовали надлежащему исполнению обязательства» [5, с. 40–48].

Кроме того, в юридической литературе указывается, что невозможность исполнения того или иного действия (которое составляет содержание обязательства), учитывая причины ее наступления, или прекращает обязательственное правоотношение, или, напротив, осложняет его» [14, с. 391].

Различают следующие виды невозможности исполнения обязательств: первоначальная и последующая; объективная и субъективная; временная и постоянная; фактическая и юридическая. Каждый из указанных видов выделяется на основании определенных критериев. Так, в основе разграничения первоначальной и последующей невозможности лежит «временной» критерий. Другими словами, первоначальная невозможность исполнения возникает в момент, когда обязательство только возникает. Соответственно, последующая невозможность возникает после возникновения обязательства. Г. Ф. Шершеневич объективную и субъективную невозможность исполнения характеризует следующим образом: «первая (объективная) имеет место в том случае, когда исполнение обязательства, с самого начала или впоследствии, оказывается невозможным для каждого вообще человека... субъективная невозможность обнаруживается тогда, когда исполнение действия, возможное вообще, невозможно только для данного должника» [14, с. 392]. Д. М. Генкин указывал, что «под субъективной невозможностью следует разуметь невозможность исполнить обязательство только для данного, конкретного должника, а под объективной такую, когда исполнение невозможно для всякого третьего» [2, с. 176–201].

Временная невозможность исполнения обязательства означает, что имеют место определенные препятствия, которые после их устранения дадут возможность исполнить обязательство. Безусловно, это осуществимо в том случае, если кредитор не утратил интерес к исполнению данного обязательства. Постоянная невозможность означает, что имеющие место препятствия никогда не позволят должнику исполнить обязательство.

В науке гражданского права юридическую и фактическую невозможность исполнить обязательство трактуют следующим образом. Юридическая невозможность исполнить обязательство означает, что принимается акт государственного органа, который не позволяет должнику исполнить не только должным образом обязательство, но и исполнить это обязательство вообще. А. М. Эрделевский характеризует юридическую невозможность исполнения обязательства следующим образом: «Под юридической понимается такая невозможность исполнения, которая вызвана обстоятельствами, при наличии которых физическая возможность исполнения обязательства сохраняется, но реализация этой возможности противоречи-

ла бы предписаниям или запретам, установленным актами действующих в пределах своей компетенции органов публичной власти» [16, с. 25–31]. Фактическая невозможность исполнения подразумевает, что индивидуально-определенная вещь, являющаяся предметом обязательства, погибает. Так, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский пишут: «Критерием для выделения фактической невозможности исполнения обязательства может служить состояние рынка соответствующих товаров, работ и услуг... если после пожара перестало работать предприятие, единственное способное выпускать необходимые для исполнения обязательства изделия, то такая ситуация ничем не отличается от той, при которой предметом обязательства служит индивидуально-определенная вещь» [1, с. 457]. В этом случае можно утверждать, что юридическое значение фактической невозможности в полной мере совпадает с этимологическим значением данного словосочетания.

В юридической науке выделяют условия, при наличии которых можно ставить вопрос о невозможности исполнения обязательства: непредвиденное событие наступило после того, как договор был заключен; риски от наступления такого события не возложены на обязанную сторону соглашением и не вытекают из торговых обыкновений; отсутствует вина обязанной стороны; наступившие непредвиденные события делают исполнение обязательства коммерчески неосуществимым.

Рассмотрев общие теоретические положения о правовом институте невозможности исполнения договорного обязательства, обратимся к анализу данной правовой категории в различных правовых системах. Так, Р. А. Камалитдинова указывает, что «все правовые системы... при определенных обстоятельствах предусматривают либо прекращение обязательства, либо адаптацию договора к изменившимся обстоятельствам и, как следствие, ...освобождение от ответственности за неисполнение обязательств по причине невозможности, однако сами условия, при которых это допускается, в существующих правовых системах отличны» [6, с. 112].

Так, в Англии применяется теория «тщетности» (*frustration*). Данная теория означает, что исходя из принципа ответственности за нарушение, положения общего права определяют, что условия, при которых невозможно исполнить договорное обязательство и которые возникли после заключения договора, не освобождают от исполнения договора. Это утверждение можно прокомментировать решением суда, в котором указано, что: «когда сторона в соответствии с ее собственным контрактом возлагает на себя обязанность, она должна выполнить ее, несмотря на любой несчастный случай, с неизбежной необходимостью, потому что она могла предвидеть такой случай в контракте» [11]. Однако, такая жесткая позиция была изменена на более лояльное положение: «когда невозможность исполнения, являющаяся результатом гибели человека или вещи, должна исключить ответственность за неисполнение» [11]. Таким образом, доктрина «невозможности исполнения» была введена в английское право.

Доктрина «невозможности исполнения» породила доктрину «тщетности». Возникновение данной доктрины можно проиллюстрировать следую-

щим примером, который связан с рассмотрением дела об аренде квартиры на период прохождения мероприятий, связанных с коронацией: «в указанном случае квартира была арендована сроком на один день, поскольку расположение этой квартиры предоставляло отличную возможность наблюдать парад, посвященный коронации Эдварда VII. Когда парад был отменен из-за болезни короля, арендодатель предъявил иск о возмещении арендной платы. Суд, однако, признал контракт тщетным, потому что обстоятельства его исполнения существенно отличались бы от тех, которые предусмотрели стороны» [11]. Если рассматривать термин «тщетность» с позиции лингвистического значения, договор, который был заключен сторонами и в силу определенных обстоятельств его невозможно исполнить, становится «безрезультатным». Данное положение имеет определенный смысл, поскольку в момент заключения контракта стороны желали достижения известного результата, но сложившиеся обстоятельства не позволили достигнуть этого результата, тем самым сделав этот договор безрезультатным. Судебная практика Англии устанавливает, что когда контракт признан тщетным, судья не может исправить или корректировать его применительно к новой ситуации. «Тщетность» просто освобождает стороны от обязательств по контракту, а все суммы, уплаченные или подлежащие уплате любой стороне по договору до момента его прекращения, соответственно либо возвращаются, либо не подлежат уплате. При этом освобождение сторон от возлагаемых на них обязательств в связи с «тщетностью» заключенного договора происходит автоматически, когда наступают обстоятельства, составляющие «тщетность», и не зависит от волеизъявления сторон договора [11]. Однако, при всей детальности определения сущности теории тщетности она имеет свои недостатки. Так, К. Шмиттгоф обращает внимание на то, что «... внимательный читатель может сделать вывод о том, что не всегда легко определить в конкретном случае, имела ли место тщетность договора. Он может прийти к выводу, что более разумно сторонам включать в договор положение, заранее определяющее их взаимные права и обязанности в случае наступления некоторых событий, находящихся вне их контроля, независимо от того, влекут ли они по закону такие последствия в виде тщетности договора или нет» [15, с. 118]. Как видно из указанной цитаты, при тщательном определении содержания договорного правоотношения применение «тщетности» договора ставится под сомнение.

В США действует теория «неосуществимости» исполнения договора. Статья 261 «Освобождение от ответственности последующей невыполнимостью» второго издания Свода договорного права содержит следующие положения: «Если после того, как контракт заключен, исполнение стороной стало неосуществимым (*impracticable*) при отсутствии ее вины вследствие события, ненаступление которого было базисной предпосылкой заключения контракта, ее обязанность обеспечить исполнение отпадает, если текст контракта или обстоятельства не предусматривают противоположного» [17].

Р. А. Камалитдинова, исследуя доктрину невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах, приводит в качестве примера

трактовку в американском юридическом словаре термина «невозможность исполнения обязательств»: «Невозможность исполнения обязательств рассматривается как доктрина, в силу которой сторона по договору освобождается от возложенных на нее обязанностей в случае, если исполнение таковых становится невозможным или полностью нецелесообразным при отсутствии вины данной стороны» [6, с. 130]. Данное определение можно рассмотреть с теоретической точки зрения следующим образом: сторона освобождается от возложенных на нее обязанностей в двух случаях: а) обязанность нельзя исполнить фактически; б) обязанность не исполняется в силу ненадобности результата деятельности обязанной стороны.

Следует отметить, что в ст. 2–615 ЕТК США «Освобождение от ответственности при отпадении условий, служивших предпосылкой договора», применяется термин «неосуществимость» [18]. В своей работе И. С. Канзафарова определяет те требования, которые необходимы для освобождения от ответственности при указанных обстоятельствах: «1) событие должно сделать обусловленное исполнение практически невозможным; 2) наступление события должно быть главной предпосылкой заключения договора; 3) практическая невозможность не должна быть следствием вины стороны, которая просит освободить ее от исполнения обязательства; 4) объем принятого стороной на себя обязательства не должен превышать объема, предусмотренного правом» [7, с. 125]. Из этого можно сделать вывод о том, что все условия «неосуществимости», другими словами, невозможности исполнения обязательства, должны носить объективный характер. «Неосуществимость» исполнения обязательства, которая носит субъективный характер, то есть связана с виновным поведением стороны, не может освободить данную сторону от ответственности.

Р. А. Камалитдинова выделяет следующие требования для применения доктрины «неосуществимости»: непредвиденное событие должно наступить после того, как договор будет заключен; риски от наступления такого события не возложены на обязанную сторону соглашением или не вытекают из соответствующих обычаев или торговых обыкновений; наступившие непредвиденные события делают дальнейшее исполнение обязательства коммерчески неосуществимым; ненаступление события должно выступать как основная предпосылка для заключения договора; необходимо отсутствие вины обязанной стороны, а именно стороны, ссылающейся на невозможность и в связи с этим на освобождение от дальнейшего исполнения; отсутствие обязательства более обременительного, чем возлагаемое на контрагента по закону» [6, с. 134].

В данном контексте можно провести аналогию условий освобождения от ответственности в силу «неосуществимости» (ст. 2–615 ЕТК) и освобождения от ответственности в силу «тщетности». Так, основания в силу «тщетности» таковы: «1) событие должно делать существенно тщетным достижение основной цели стороны; 2) оно должно быть основной предпосылкой для заключения договора и служить тому, чтобы событие не наступило; 3) тщетность должна явиться следствием невиновного поведения стороны, стремящейся к освобождению от ответственности; 4) сторона не должна по

договору принимать на себя большее обязательство по сравнению с тем, которое предписывается правом» [7, с. 126].

Как видим, требования к освобождению от ответственности в силу «тщетности» также носят объективный характер.

Как уже отмечалось, французская правовая доктрина применяет термин «непредвидимость». В юридической литературе выделяют две правовые категории, которые дают возможность освобождения от ответственности. Первая — это «форс-мажор», другими словами, невозможность исполнения вследствие каких-либо природных обстоятельств. Вторая — это «непредвидимость» (*imprevision*), то есть когда возникают обстоятельства, которые «подрывают» договорное обязательство. Эти обстоятельства влекут не только юридические, но и экономические изменения.

Французский гражданский кодекс, в ст. 1148, устанавливает, что основания для взыскания убытков отсутствуют, когда препятствия, возникшие ввиду непреодолимой силы или случая, не позволяли должнику предоставить или сделать то, что он обязан был сделать, или когда он сделал то, что ему было запрещено [12]. Для того, чтобы было возможно применить положения указанной статьи, необходимо соблюдение следующих требований: 1) случай должен быть непреодолимым. Это объясняется тем, что случай не зависит от воли стороны, то есть носит объективный характер; 2) случай должен быть непредвиденным. Это означает, что указанный случай не мог быть предвиденным сторонами на момент заключения договора; 3) случай должен носить внешний характер. Данное требование означает, что обычный отказ стороны от исполнения принятого на себя обязательства не освобождает сторону от ответственности; 4) должник не допустил нарушения обязательства. Случай, который произошел и не дает возможности исполнить договорное обязательство, должен быть вне контроля должника.

В юридической литературе обозначается, что «форс-мажор» имеет так называемую двухступенчатую структуру, которая состоит из двух элементов: а) при наступлении тех или иных обстоятельств действие договора приостанавливается, то есть происходит отсрочка его исполнения; б) при наличии определенных обстоятельств в течение длительного времени договор возможно расторгнуть, другими словами, прекратить его действие.

Таким образом, французское законодательство определяет, что для того, чтобы быть освобожденным от ответственности в силу невозможности исполнения договорного обязательства, необходимы объективные причины, не зависящие от сторон.

При рассмотрении вопросов, касающихся невозможности исполнения в Германском гражданском уложении (далее — ГГУ), следует определить виды невозможности: «1) невозможность может различаться по моменту ее возникновения — до или после заключения договора — так называемая невозможность первоначальная или последующая, причем первоначальная может быть или заведомая для одной из сторон при заключении договора, или неведомая для обеих сторон; 2) случаи невозможности различаются по моменту виновности: невозможность исполнения обяза-

тельств может обуславливаться или причиной, лежащей в волевой сфере должника, которая не устраняет ответственности, или причиной внешней, лежащей в случайности либо в действии непреодолимой силы; 3) невозможность физическая, когда исполнение договора зависит от существования конкретного лица или конкретной вещи, которые после заключения договора физически погибают; 4) невозможность юридическая, то есть исполнение договора становится юридически невозможным в результате изменения права или изменения его применения вследствие появления новых обстоятельств; 5) следующее деление невозможности проводится с позиции различия объективной или субъективной невозможности...» [6, с. 141–142].

Как видим, все указанные виды невозможности исполнения договорного обязательства связывает объективизм. При наличии вины у одной из сторон нельзя рассматривать вопрос об освобождении от ответственности в силу невозможности исполнения обязательства. Это утверждение можно проиллюстрировать § 297 ГГУ: «Кредитор не находится в просрочке, если должник не в состоянии произвести исполнение к моменту предложения... к сроку, установленному для совершения действий кредитора» [3].

Проанализировав положения нормативно-правовых актов и теоретические подходы, касающиеся невозможности исполнения договорного обязательства в странах англо-американской (Англия, США) и континентальной правовых систем (Франция, Германия), можно сделать следующие выводы. Во-первых, как в Англии, США, так и во Франции, Германии развитие доктрины невозможности исполнения обязательства было основано на правиле, выработанном еще римскими юристами: *impossibilium nulla est obligatio* (невозможное не может служить предметом обязательства). Во-вторых, в странах континентальной правовой системы, в отличие от стран англо-американского права, обязанность доказывания того, что неисполнение договора вызвано посторонней причиной, которая не может быть поставлена ему в вину, лежит на должнике. В-третьих, в указанных странах четко определяется, что невозможность исполнения прекращает обязательство без возмещения убытков только в случае, когда такая невозможность является следствием определенных обстоятельств, за которые стороны договора не отвечают.

В законодательстве Российской Федерации положения о прекращении обязательства вследствие невозможности исполнения, как уже отмечалось, регулируются ст. 416 ГК РФ. Указанная статья гласит, что «обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. В случае невозможности исполнения должником обязательства, вызванной виновными действиями кредитора, последний не вправе требовать возвращения исполненного им по обязательству» [4].

Анализируя данную норму ГК РФ, можно сделать вывод о том, что невозможность исполнения понимается как объективная неосуществимость тех условий, которые устанавливаются условиями обязательства, а не невозможность выполнения соответствующих действий определенного субъекта.

Рассматривая проблему невозможности исполнения обязательства, М. И. Брагинский и В. В. Витрянский указывают, что «ст. 416 ГК, посвященная указанному основанию прекращения обязательств, имеет в виду прежде всего невозможность исполнения последующую, поскольку невозможность существующая в момент, когда обязательство должно было возникнуть, означает, что оно просто не возникает: здесь действует прямо не закрепленный в законодательстве принцип: “невозможность не может стать предметом обязательств”» [1, с. 456–457].

Следует отметить, что невозможность исполнения имеет объективный характер в том случае, если любой субъект данного договорного обязательства при определенных обстоятельствах не смог бы исполнить обязательство. В российской юридической литературе предлагается внести в ст. 416 ГК РФ изменения, касающиеся условия о том, что невозможность исполнения не должна быть изначальной [10, с. 8].

Вышеизложенное дает основание сделать вывод о том, что невозможность исполнения договорного обязательства тесно связана с определенными обстоятельствами, которые носят объективный характер и не зависят от сторон обязательства. Например, в случае принятия нормативно-правового акта, который не дает стороне исполнить должным образом принятое на себя обязательство, кроме того, данный акт вообще не дает возможности исполнить обязательство, сторона освобождается от ответственности. Если же сторона не может исполнить обязательство только по той причине, что у нее нет необходимой денежной суммы по договору займа, то сторона не освобождается от гражданско-правовой ответственности.

В ГК Украины ст. 608 устанавливает следующее положение: обязательство прекращается невозможностью его выполнения в связи с обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает [13].

Анализируя данную норму права, можно четко определить, что прекращается обязательство только при таких обстоятельствах, которые не дают возможности его исполнить любым лицом. Как видим, данное утверждение пересекается с суждением, выдвинутым М. И. Брагинским и В. В. Витрянским.

При исследовании ст. 608 ГК Украины можно выделить признаки истинной невозможности исполнения обязательства, предложенные А. Г. Карапетовым: «1) объективная невозможность — обязательство либо не может быть исполнено никем вообще, либо возложение его исполнения на третье лицо недоступно в силу закона, договора или природы обязательства; 2) окончательная невозможность исполнения — возможность исполнения данного обязательства никогда не возникнет вновь» [8].

Рассмотрев в данной статье некоторые вопросы, касающиеся невозможности исполнения договорного обязательства в отдельных государствах, можно сделать вывод о том, что, несмотря на различные термины, употребляемые для обозначения данного правового явления в праве рассматриваемых стран, понимание сущности невозможности исполнения обязательства и в итоге соответствующие основные правовые положения являются сходными. Прежде всего, все правовые системы в случаях,

когда договор становится неосуществимым не по вине одной из сторон, закрепляют положение о невозможности исполнения обязательства. При указанных обстоятельствах ставится вопрос либо о прекращении договорного обязательства, либо о его адаптации к сложившейся ситуации. Для того, чтобы утверждать о невозможности исполнения, следует доказать, что эта невозможность возникла в силу объективных обстоятельств. Кроме того, необходимо, чтобы невозможность исполнения влекла за собой безрезультатность обязательства. Другими словами, «невозможность исполнения предполагает прекращение отношений сторон на будущее время» [10, с. 8]. Также необходимо отметить, что должна иметь место причинно-следственная связь между обстоятельствами непреодолимой силы и неисполнением договора. Наличие данной связи доказывается должником. Анализ такого правового явления, как «невозможность исполнения обязательства», в гражданском праве Украины, РФ, ФРГ, Франции, Англии и США дал возможность сделать вывод о том, что оно носит как «абсолютный», так и «относительный» характер. Невозможность исполнения обязательства носит абсолютный характер тогда, когда исполнить договор не предоставляется возможным при непредвиденных обстоятельствах, неизвестных сторонам договора на момент его заключения. Невозможность исполнения обязательства носит «относительный» характер тогда, когда стороны не исполняют договор по причинам, зависящим от их воли.

В завершение данного исследования следует отметить, что вопрос о невозможности исполнения договорного обязательства не является разрешенным до сих пор. Противоречия, несоответствие отдельных положений гражданского законодательства имеют место, как в отечественном законодательстве, так и в рассматриваемых нормативно-правовых актах зарубежных стран. Детальное изучение этих вопросов может быть предметом дальнейших научных юридических исследований.

Список литературы

1. Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения [Текст] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 1998. — 682 с.
2. Генкин Д. М. К вопросу о влиянии на обязательство невозможности исполнения / Д. М. Генкин // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Г. Ф. Шершеневича. — М. : Статут, 2005. — С. 176–201.
3. Гражданское уложение Германии [Текст] : вводный закон к Гражданскому уложению / пер. с нем. и науч. ред. А. Л. Маковский. — М. : Волтерс Клувер, 2004. — 816 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1, 2, 3, 4 [Текст]. — М. : Омега-Л, 2012. — 476 с.
5. Запорожец А. М. К проблеме невозможности исполнения обязательств / А. М. Запорожец // Журнал российского права. — 2003. — № 12. — С. 40–48.
6. Камалитдинова Р. А. Развитие доктрины невозможности исполнения обязательств в различных правовых системах / Р. А. Камалитдинова // Актуальные проблемы гражданского права : сб. статей. Вып. 4 / под ред. проф. М. И. Брагинского. — М. : НОРМА, 2002. — С. 111–167.
7. Канзафарова И. С. Гражданское и торговое право зарубежных стран. Отдельные институты [Текст] : учеб. пособ. / И. С. Канзафарова. — Харьков : Одиссей, 2003. — 352 с.

8. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве [Текст] / А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2007. — 876 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 16-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1984. — 797 с.
10. Свит Ю. П. Прекращение договора вследствие невозможности исполнения / Ю. П. Свит // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2008. — № 2. — С. 5–13.
11. Условия освобождения от договорной ответственности в судебной практике и законодательстве Великобритании и США [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www/lawyersukraine.cim/el-lib.htm>.
12. Французский гражданский кодекс [Текст] / пер. с фр. А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — 1101 с.
13. Цивільний кодекс України [Текст] : закон України від 16 січня 2003 року // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 40–44. — Ст. 356.
14. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. — Тула : Автограф, 2001. — 720 с.
15. Шмиттгоф К. Экспорт: право и практика международной торговли [Текст] / К. Шмиттгоф. — М. : Юрид. лит., 1993. — 512 с.
16. Эрделевский А. М. Прекращение обязательств в связи с невозможностью исполнения / А. М. Эрделевский // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2007. — № 8. — С. 25–31.
17. Restatement (Second) of the Law of Contracts [Text] / American Law Institute. — Wash. D. C., 1982. — 345 p.
18. Uniform Commercial Code [Electronic resource]. — Электрон. дан. (1 файл). — Режим доступа : <http://www.senate.gov>. — Название с экрана.

В. В. Петлеванна

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра цивільно-правових дисциплін
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ИНСТИТУТ НЕМОЖЛИВОСТІ ВИКОНАННЯ ДОГОВІРНОГО ЗОБОВ'ЯЗАННЯ У ЦИВІЛЬНОМУ ПРАВІ УКРАЇНИ, РОСІЙСЬКОЇ ФЕДЕРАЦІЇ, ФРАНЦІЇ, ФРН, АНГЛІЇ ТА США

Резюме

У даній статті розглянуто інститут неможливості виконання договірною зобов'язання у цивільному праві України, Російської Федерації, Франції, ФРН, Англії та США.

Ключові слова: договірне зобов'язання, неможливість виконання договірною зобов'язання.

V. V. Petlevannaja

Odessa I. I. Mechnikov National University,
The Department of Civil Law Disciplines
Frantsuzskiy Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine

**INSTITUTE OF IMPOSSIBILITY OF PERFORMANCE OF CONTRACT
OBLIGATION IN THE CIVIL LAW OF UKRAINE, THE RUSSIAN
FEDERATION, THE FRG, FRANCE, ENGLAND AND THE USA**

Summary

This article deals with the institute of impossibility of performance of contract obligation in the Civil Law of Ukraine, the Russian Federation, the FRG, France, England and the USA.

Key words: contract obligation, impossibility of performance of contract obligation.